

АНДРЕЙ КРАСНИКОВ

ФЕДЕРАЦИЯ.
АРТЕФАКТ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
К78

Красников, А.

К78 Федерация. Артефакт / А. Красников. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 280 с. — (Федерация).

ISBN 978-5-521-91413-5

Служба безопасности Федерации выполняет самые разные задачи на всей территории обитаемого космоса. Разведывательная деятельность, уничтожение ключевых фигур неприятеля, дипломатические и торговые поручения — спектр выполняемых миссий чрезвычайно широк. Именно поэтому, когда будущему выпускнику академии Нику Рейли предлагают отправиться в другую звездную систему для изъятия артефакта облачников, он не видит в этом ничего странного.

К сожалению, стройные выкладки готовивших экспедицию аналитиков работают лишь до определенного момента. И хотя главная цель находится на расстоянии вытянутой руки, вокруг небольшой команды специалистов начинают копиться выходящие за рамки обыденности происшествия.

Простая случайность? Чей-то злой умысел? Системное противодействие спецслужб Альянса? Молодому агенту предстоит разобраться в непростой ситуации, дав единственно верный ответ на главный вопрос — что происходит на той внешне безобидной планете, куда его отправило командование.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

© Красников А., текст, 2024
© Воробейкин А., художественное оформление, 2024
© RUGRAM, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

ISBN 978-5-521-91413-5

Пролог

— Вы должны осознавать, что успешная реализация такого проекта сразу же поставит нас на грань уничтожения.

— Мы стоим на этой грани больше двух сотен лет, господин министр. Сейчас у нас есть возможность создать надежный и длительный паритет. В данном случае риск оправдан.

— Я слишком хорошо знаю историю. Любая информация о начале подобного рода исследований перечеркнет все имеющиеся договоренности. Обратного пути не будет.

— Исследования уже начаты, господин министр. Если вы закроете программу, ничего не изменится. Нас уничтожат не за то, что мы сделали, а за то, что мы могли бы сделать.

— Вы говорите так, словно у меня нет выбора.

— Да, господин министр. Выбора нет.

Глава 1

Из панорамного окна конференц-зала открывался замечательный вид на холодную и темную планету. Далекий красный карлик был не в состоянии прогреть ее своими лучами и висел над горизонтом подобно маленькому бесполезному светильнику, однако технологии частично исправляли эту ситуацию — взгляд постоянно цеплялся за яркие пятна пролетающих внизу температурных завес. Широкие полотна желто-оранжевого тумана одно за другим выплывали из-за горизонта, стремительно сближались с несущейся по орбите станцией, на краткие секунды заполняли собой все видимое пространство, а потом исчезали, уступая место новому участку безжизненного сумрака. Несколько раз в поле моего зрения возникали россыпи ярких точек, характерных для автоматизированных заводов по сбору техники, однажды совсем неподалеку промелькнул тяжелый транспорт, но эти единичные случаи лишь подчеркивали суровую и неприветливую обстановку, свойственную альфе Барнарда. Или просто Барнарда, как привыкли называть промышленный и научный центр Федерации все без исключения его обитатели.

Перед глазами возникло короткое сообщение, уведомившее меня о том, что встреча начнется ровно через минуту. Я тут же развернулся, заложил руки за спину и выпрямился, приняв рекомендованную уставом позу. А спустя еще двадцать секунд входная дверь бесшумно открылась, пропуская в комнату моих будущих товарищей.

— Курсант Ник Рейли к службе готов!

Зашедший первым мужчина равнодушно кивнул в ответ на приветствие, затем оглянулся по сторонам и небрежно махнул рукой:

— Расслабься, Ник. Ты больше не в академии.

— Так точно.

Спохватившийся биок отобразил передо мной личные данные прибывших на станцию агентов. Руководителем группы являлся майор Алексей Петров, его помощником был некий капитан Хосе Рауль Алавес, а дополняли список лейтенанты Джек Финн и Колин Скотт. К сожалению, эти имена абсолютно ничего мне не говорили.

— Ждем гражданского консультанта, — сообщил тем временем майор, пододвигая к себе одно из стоявших в центре помещения кресел. — Садитесь и начинайте вести себя как обычные люди. Ник?

— Без проблем, шеф.

— Хорошо. С нами будет работать Ларс Кристенсен, один из штатных советников департамента по добыче полезных ископаемых корпорации “Ицамна”. Для него все происходящее стало большим сюрпризом, он уже успел отправить своему начальству два десятка гневных писем, так что рекомендую отнестись к его поведению сдержанно.

У меня перед глазами тут же развернулось еще одно дело. На снимке оказался жизнерадостный худощавый мужчина лет тридцати, одетый в строгий деловой костюм и стоящий перед огромным серебристым логотипом корпорации. Оценить его деловые качества по фотографии было сложно, однако подбиравшие кандидатуру аналитики как правило не зря ели свой хлеб — скорее всего, этот советник действительно являлся хорошим специалистом.

— Он идет, — произнес капитан, закидывая ногу за ногу. — Десять секунд.

Возникший на пороге конференц-зала человек показался мне раздраженным и слегка растерянным, но хорошее воспитание не позволило ему сходу выплеснуть свои чувства на окружающих. Вместо этого он обвел нас долгим изучающим взглядом, а затем глубоко вздохнул:

— Приятного дня, господа. Я надеюсь, хотя бы вы объясните мне, что тут происходит?

— Конечно, господин Кристенсен. — откликнулся командир. — Садитесь, прошу вас.

Гражданский молча подошел к одному из свободных кресел, устроился в нем, после чего сцепил руки в замок, демонстрируя

крайнюю степень закрытости. Впрочем, его можно было понять — я сам до сих пор терялся в догадках, почему и для чего меня выдернули с планеты.

— Начинаем брифинг, — будничным тоном произнес майор. — Мы с вами вошли в состав группы, которая должна осуществить торговую миссию на планете Орион-четыре. Эта планета находится вот здесь...

Над маленьким круглым столом вспыхнула голограмма освоенного сектора Млечного пути. Занятое Федерацией пространство окрасилось в приятный желтый цвет, мгновение спустя внутри загорелась яркая красная точка, от которой протянулась длинная пунктирная линия, упершаяся во вторую такую же точку, но уже за границами выделенной области.

— Длина перелета составит пятьдесят семь световых лет. Субъективное время нашей миссии составит от трех до четырех месяцев. За эти месяцы мы должны добраться до цели, развернуть на планете горнодобывающий комплекс, подписать все необходимые соглашения с администрацией и вернуться обратно.

— Комплекс? — искренне удивился Кристенсен. — Какой еще комплекс?

— Горнодобывающий.

— Какой серии?

— Юпитер-восемнадцать.

— И мы собираемся поставить его в рамках торгового соглашения? За процент от выработки, что ли?

— Именно так.

— Бред.

Майор едва слышно хмыкнул, убрал голограмму, а затем спросил:

— Почему вы так считаете? Объясните.

— Потому что наша корпорация не будет заключать такого рода соглашений. Кто-то из вас имеет хотя бы слабое представление о том, как работает планетарный сепаратор редкоземельных элементов?

В зале повисла многозначительная тишина. Никто из моих коллег не стал отвечать на провокационный вопрос, никто не стал кичиться полученными в рамках общеобразовательного курса знаниями или пересказывать содержание документальных фильмов. Никто не стал

обращаться к сети, пытаясь выудить из нее требуемую информацию. Хотя как-то отреагировал лишь командир — выждав небольшую паузу, он вежливо улыбнулся, а затем произнес:

— Боюсь, это вне сферы нашей компетенции, господин Кристенсен.

Консультант нервно дернул уголком рта, после чего глубоко вздохнул:

— Разумеется. Сепаратор представляет из себя огромный завод, который в течение нескольких лет собирается на геостационарной орбите нужной планеты. Сразу после его сборки запускаются реакторы, которые обеспечивают первичной энергией идущую к поверхности гравитационную колонну. На следующем этапе осуществляется подъем и утилизация верхних слоев мантии, а также выход к жидкому ядру. После этого начинается основная часть работы, которая заключается в отфильтровывании попутных металлов, поддержании работоспособности реакторов за счет добываемого сырья, а также формировании полезного остатка в виде редких элементов, которые и являются конечным продуктом. Полный цикл освоения планеты может достигать нескольких сотен лет, действующих на данный момент сепараторов всего двенадцать, их коэффициент выработки никогда не превышает двух сотых процента, однако даже такой уровень позволяет обеспечивать Федерацию всем необходимым в каждый момент времени. Вам это известно?

— Лишь в общих чертах.

— Само собой. Но вы способны хотя бы оценить масштабы нашей работы? Вы можете понять, насколько смешной на этом фоне выглядит идея получения дохода за счет микроскопических станций, развернутых в периферийных мирах?

— Я постараюсь, — снова улыбнулся майор. — И я очень благодарен вам за лекцию.

— Тут не лекция, — Кристенсен яростно дернул узел тонкого черного галстука. — Тут уже крик отчаяния, понимаете?

— Не совсем. Но мы здесь как раз для того, чтобы вместе разобраться в этих вопросах.

Лично на мой взгляд, выступавший перед нами функционер обладал совершенно неподходящим для хоть сколько-нибудь важной миссии психотипом. Впрочем такой выбор мог иметь под собой двойное дно — я не исключал тот вариант, при котором курировавший операцию аналитик сознательно вводил в игру чересчур слабое звено просто для того, чтобы сбить окружающих с толку и внушить им ложное представление о важности нашей миссии. С другой стороны, искусственное усложнение задачи шло вразрез с принципами Оккама и грозило стать причиной ненужных проблем. Соответственно, здесь было что-то еще — возможно, к нам отправили действительно уникального специалиста, без которого вся эта затея не имела вообще никакого смысла.

Пока я думал о нюансах предстоящего задания, консультант немного успокоился, снял поблескивавший благородным шелком пиджак и облокотился на край стола, внимательно рассматривая наши лица.

— Может, поговорим неформально, без всех этих церемоний? Что скажете, майор?

— Мы с ребятами только за.

— Хорошо. Утром ко мне пришел директор и сказал, что меня выбрали для секретной миссии за пределы Федерации. Сейчас вы рассказываете, что корпорация собирается заключить идиотскую торговую сделку, объектом которой является допотопный горнодобывающий комплекс. Но дело в том, что у нас нет никакой нужды продавать имеющиеся в наличии системы, а создавать их с нуля и тащить за пятьдесят световых лет откровенно глупо — такие вложения никогда не окупятся. Это полный бред. Именно поэтому я хочу задать вопрос — что на самом деле здесь происходит?

Майор взял крохотную паузу, после чего медленно кивнул:

— Вы очень верно обрисовали ситуацию, господин Кристенсен. Установление торговых контактов является всего лишь поводом для расширения дипломатического присутствия Федерации в этой системе. Но озвучить ключевые детали я смогу только после официального старта миссии.

— Вот оно что, — гражданский немного расслабился и принял более вольную позу. — Значит, я не ошибся.

— Скажите, господин Кристенсен, есть ли...

— Просто Ларс.

— Скажите, Ларс, есть ли условия, при которых ваша корпорация может быть заинтересована в экономическом сотрудничестве с Орионом-четыре?

Консультант не задумался ни на секунду, а его ответ оказался максимально четким и лаконичным:

— Бессрочные права на ядро любой из твердых планет земного типа, гарантированная безопасность для всего контингента сотрудников в течение восьмидесяти лет, комиссия в размере не больше пятнадцати процентов на исходящий поток готового сырья. Это минимально допустимые параметры сделки.

— Отдельные месторождения вообще никак не котируются?

— Нет. Это даже не прошлый век, это прошлая эпоха.

По лицу майора было заметно, что он ни капли не рад такому повороту событий, однако на тоне его голоса это обстоятельство никак не сказалось.

— Хорошо. Ларс, я вас услышал. В таком случае, будем смещать акцент на расширение дипломатических отношений, а не на торговые операции. Хотя официально мы полетим туда именно ради торговой сделки. В конце концов, нашим соседям вовсе не обязательно знать про текущую экономическую обстановку.

— У меня складывается впечатление, что кое-кому было попросту лень составить нормальный план.

— Это ложное впечатление, Ларс. Федерация очень долго игнорировала проблемы Ориона, но сейчас пришло время сделать шаг в его сторону. Мы установим им комплекс, пообщаемся с местным правительством, обсудим возможность создания дипломатического или торгового представительства, после чего будем следить за реакцией. На текущем этапе таких мелочей вполне достаточно.

— Ясно.

— Если с этим вопросом все, я озвучу общие требования к участникам миссии. В первую очередь нам запрещено брать с собой лю-

бые продвинутые технологии, которые могут стать объектом повышенного интереса со стороны спецслужб Ориона. Никаких спутников, никаких носителей искусственного интеллекта, никаких бытовых технологий старше третьего поколения. Из современных разработок позволены только интегрируемые биокомпьютеры.

— И на том спасибо, — саркастически хмыкнул консультант. — А то я уже начал опасаться, что буду вынужден все три месяца считать в иллюминаторе звезды.

Майор в очередной раз улыбнулся, а затем продолжил излагать вводные данные:

— Полный состав миссии включает в себя экипаж транспортного корабля, команду инженеров для обеспечения работоспособности комплекса, а также дипломатическую группу. Экипаж в любом случае останется на орбите планеты, инженеры займутся своими непосредственными обязанностями, так что работать с правительством будем именно мы. Господин Кристенсен возьмет на себя роль безусловного руководителя и торгового посла, все остальные получают статус технических консультантов. Необходимые для изучения документы...

— Подождите. У вас не нашлось для этой работы ни одного толкового дипломата? Почему?

— Согласно официальной позиции нашего государства, текущая миссия не имеет прямого отношения к Федерации. Соответственно, управлять процессом должен корпоративный специалист. Ваша кандидатура является наиболее подходящей.

У меня возникло чувство, что майор замалчивает очень серьезный пласт информации, но озвучивать свои мысли я по вполне понятным соображениям не стал. Как-никак, принцип частичной компетенции еще никто не отменял, а ломать выбранную непосредственным командиром легенду было нельзя.

Гражданского специалиста между тем волновали совсем другие вопросы — уяснив, что ему отведена главная роль в будущей миссии, Ларс встал с кресла, прошелся вдоль окна, после чего обернулся и решительно произнес:

— Я хочу забрать с собой подругу.